

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 6

2026

AXBOROT TEXNOLOGIYALARI VA SUN'YI INTELLEKT SHAROITIDA HAQIQAT FALSAFASI

Li Yekaterina Vladimirovna

O'zbekiston milliy pedagogika universiteti, dotsent (PhD)

Annotatsiya

Haqiqat qadim zamonlardan beri mutafakkirlarning falsafiy mulohazalari ob'ekti bo'lib kelgan. Qadimgi yunonlar haqiqat munozarada tug'iladi, deb ishonishgan. Sofistlar bahsda g'alabani haqiqatdan afzal ko'rdilar. Frensis Bekon dunyoviy va diniy haqiqatni ajratib ko'rsatdi, bu imonlilar va e'tiqodsizlar o'rtasidagi ziddiyatni bartaraf etishga yordam beradi. Diniy haqiqatga imon, shaxsiy tajriba va vahiy orqali erishiladi, empirik ma'lumotlar va kuzatishlarga asoslangan ilmiy haqiqatdan farqli o'laroq. Mo'min uchun diniy haqiqat mutlaq, shubha va taxminlardan ustundir.

Kalit so'zlar: haqiqat, sun'iy intellekt, yolg'on ma'lumotlar, ishonchli ma'lumotlar, shaxsiy ma'lumotlar, epistemik agent, raqamlashtirish, maxfiylik.

ФИЛОСОФИЯ ИСТИНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ли Екатерина Владимировна

Национальный педагогический университет Узбекистана, доцент (PhD)

Аннотация

Истина является объектом философских размышлений мыслителей с древних времен. Древние греки считали, что в споре рождается истина. Софисты предпочитали победу в споре истине. Френсис Бэкон различает истину светскую и религиозную, данная позиция, позволяет снизить накал противостояния верующих и неверующих. Религиозная истина постигается через веру, личный опыт и откровение, в отличие от научной истины, которая основана на эмпирических данных и наблюдениях. Для верующего человека религиозная истина является абсолютной, выше сомнений и размышлений.

Ключевые понятия: истина, искусственный интеллект, ложная информация, достоверная информация, закрытая информация, эпистемический агент, цифровизация, конфиденциальность.

THE PHILOSOPHY OF TRUTH IN THE AGE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Li Yekaterina Vladimirovna

National Pedagogical University of Uzbekistan, Associate Professor (PhD)

Abstract

Truth has been an object of philosophical reflection for thinkers since ancient times. The ancient Greeks believed that truth is born in debate. The Sophists preferred victory in debate to truth. Francis Bacon distinguished between secular and religious truth, a position that helps to defuse the tension between believers and non-believers. Religious truth is attained through faith, personal experience, and revelation, unlike scientific truth, which is based on empirical data and observation. For a believer, religious truth is absolute, above doubt and speculation.

Keywords: truth, artificial intelligence, false information, reliable information, private information, epistemic agent, digitalization, privacy.

В буддизме существуют Четыре благородные истины, постижение которых связано с внутренним просветлением и избавлением от иллюзий. В христианстве Истина отождествляется с Богом: «Я есть Истина». Особое видение Истины существует в суфизме — одном из течений ислама. Суфизм представляет собой аскетическую и духовно-мистическую практику. Истина в понимании суфиев есть сам Бог, соответственно, всё, что связано с божественным, есть Истина. Своей целью жизни суфии ставили познание Истины (Бога), понимая под этим акт слияния души суфия с Богом. Подобный акт под силу человеку, прошедшему этапы шариата, тариката, марифата и хакиката, то есть физически и духовно подготовленному. Примечательно, что познание Истины возможно посредством сердца.

В широком значении под понятием истины понимают соответствие наших знаний действительности. Светская истина представляет собой систему знаний и принципов, основанных на разуме, опыте, наблюдениях и научном методе, без обращения к религиозным догмам или сверхъестественным источникам. Светская истина постоянно меняется, она плюралистична, в отличие от религиозной истины, которая зачастую считается абсолютной, вечной и претендует на эксклюзивность.

Искусственный интеллект (ИИ) широко и прочно вошёл во все сферы деятельности личности и общества. ИИ оперирует огромными массивами информации быстро и разнопланово, в соответствии с определённой областью знания. ИИ из простого анализатора информации преобразовался не только в систематизатора, но и в производителя новой информации. Закономерно возникает вопрос о достоверности этой информации. Что есть истина для ИИ и возможны ли критерии её определения?

Обзор литературы

Проблема истины как достоверного знания издревле интересует философов и учёных. Сегодня данная проблема представлена в новом свете в связи с широким и интенсивным использованием искусственного интеллекта. Может ли понятие истины трактоваться в одном и том же значении для человека и искусственного интеллекта? Возможна ли правда для искусственного интеллекта?

Понимание истины представлено в философии различными концепциями. Однако авторы данного исследования проанализировали, как понимают истину большинство людей, то есть неспециалисты, и выяснили, что данное понимание не только многослойно, но и индивидуально структурировано; также когерентность истины рассматривается в статье (Huber et al., 2026). Связь определённых эмоций с ложной и достоверной информацией изучена соавторами, и показана различная динамика эмоций (Kauk et al., 2025). Возможность трансформации мифов в правду рассмотрена в работе (Krahe, 2025); автор приходит к выводу, что повторение ложной информации запоминается как истинная. Какова роль правды в политической сфере общества (Sokolova, 2025), а также как власть должна говорить правду, рассмотрено следующим автором.

Ground truth является основой достоверной информации для ИИ. Так, исследователи использовали 16 методов eXplainable Artificial Intelligence (XAI), применяемых для проверки достоверных данных для ИИ (Miró-Nicolau et al., 2024). Предлагается инновационный подход к оцениванию приватности ИИ и сохранению закрытой информации (Islam et al., 2025) как инструмент сохранения конфиденциальности (Pilán et al., 2025). Проблема достоверности информации рассматривается через использование блокчейн-технологии (Avinadav and Shamir, 2025), которая устраняет информационные риски и обеспечивает достоверность информации. Возможность автоматического распознавания лжи на основе микровыражений лица исследуется в работе (De Marsico et al., 2024). Использование графовых нейронных сетей для обнаружения фэйковой информации предлагается коллективом авторов (Kačtek et al., 2025).

Одной из важных проблем, связанных с ИИ, является этическая сторона сохранения конфиденциальности, которую позволяет соблюсти новый метод текстовой санации INTACT (Pilán et al., 2025). Разработана система распознавания лжи на основе анализа мимики как вспомогательный инструмент для человека (De Marsico et al., 2024). ИИ применяется в различных видах деятельности человека и общества, в том числе в системе образования. Проблема формирования предпринимательских качеств у студентов в зависимости от двух когнитивных факторов — глобального мышления и восприятия ценности ИИ — рассматривается в следующем исследовании (Duong, 2025).

Методы

В статье используются диалектический, синергетический и компаративистский методы. Исследование видов истины, а также анализ её трансформации в условиях использования ИИ во всех сферах жизни общества требуют особого подхода и тщательного анализа объекта данного научного исследования. Проблема истины рассматривалась в религиозных, философских и научных системах и потому требует её всестороннего, объективного и системного изучения. Также в статье сравниваются приложения ИИ и изменения, происходящие в понимании сущности истины.

Результаты и обсуждение

Понимание истины в светском или научном смысле существенно отличается от понимания истины для ИИ. Поскольку искусственный интеллект не обладает сознанием, ценностями или

личным опытом, его «истина» в основном зависит от качества данных, на которых он обучен, а также от алгоритмов, которые он использует. Возникает вопрос: возможна ли истина для искусственного интеллекта? Искусственный интеллект оперирует информацией. Сопоставляя понятия знания и информации, А.С. Кармин и Г.Г. Бернацкий утверждают, что информация не может рассматриваться как ложная только потому, что не соответствует действительности.

Истина ценится только человеком, и только он определяет критерии её определения. Результаты работы искусственного интеллекта должны быть проверены и интерпретированы в рамках более широких этических и социальных норм, без слепого доверия к его «точности». Надёжность ИИ зависит от прозрачности его алгоритмов и постоянного контроля со стороны человека. Серьёзная критика ИИ как эпистемического агента, то есть источника знаний, поставила под сомнение традиционные представления о знании, истине и познавательной деятельности. При анализе данного вопроса необходимо учитывать несколько важных аспектов, которые показывают, почему искусственный интеллект не может рассматриваться как полноценный эпистемический агент в человеческом понимании.

Рассмотрим проблему истины в философии. Истина признаётся целью любого познания и рассматривается как общезначимая ценность. Основными трактовками истины в философии являются корреспондентская, когерентная, прагматическая и конструктивистская теории истины.

Корреспондентская теория истины представляет собой соответствие наших знаний действительности. Именно так Платон в диалоге «Кратил» определяет истину. Для Аристотеля истинным является знание о действительности, знание о первопричинах.

Когерентность истины выражается в согласованности её с другими утверждениями данного учения. Также существует мнение, что когерентность может выражаться в готовности признать то или иное положение большинством представителей той или иной науки или теории. Основным условием данной точки зрения является непротиворечивость. Проводимый группой исследователей опрос показал, что для 54,7 % участников truth равна фактам. При этом многие демонстрируют плюралистическое понимание истины: они не ограничиваются одной теорией, а сочетают две (чаще всего соответствие и подлинность). Авторы также указывают на индивидуальную структурированность в понимании истины (Huber et al., 2026).

Научное знание, наука в конструктивистской интерпретации рассматриваются не как отражение объективной реальности, а как результат «рефлексивного производства», продукт деятельности социальных факторов. Истина представляет собой некий конструкт, который образуется в сознании человека.

Праксеологизм показывает соотношение категорий «истина» и «польза» в философии техники. Обе категории используются для фиксации и оценки необходимых научно-технических и исследовательских действий. Истина и польза отличаются тем, что польза характеризует деятельность, а истина — познание. Истина как рецептивная характеристика знания является условием возможности полезности как проективной характеристики знания, поскольку схема деятельности представляет собой обращение схемы познания. Для праксеологизма таким условием является полезность: важно не только то, чтобы знание было истинным, но и то, чтобы оно было полезным.

В версии условно-истинностной концепции значения корреспондентская теория истины развивает точку зрения М. Шлика и Л. Виттгенштейна о том, что метод верификации предложения определяет смысл предложения. Термин «истина» относится к эпистемологии и описывает цель процесса познания: когда истина достигнута, то есть когда определено значение требуемого предложения, познание завершено. Процедура определения значения представляет собой рефлексивную, выявляющую и фиксирующую в разумном понятии исторически конкретный (и тем самым контингентный) смысл. Поскольку под «предложением» понимается грамматически корректная последовательность слов того или иного интересубъективного языка, то есть определённая конфигурация предметов рассудка, а под «условиями истинности» — референт, обозначаемый этой конфигурацией, процесс определения значения становится более сложным, чем в любом другом случае.

Рефлексия протокольного предложения обнаруживает и фиксирует исторически конкретный (и, следовательно, контингентный с точки зрения синтактики) способ связи языка рассудка с чувственным восприятием. Когда речь идёт о более сложных ситуациях и реальной коммуникативной практике, важно помнить, что предложения языка фиксируют и передают как

чувственное, так и сверхчувственное содержание, а также синтаксические правила самого рассудка, информацию памяти, вымысла и воображения. Язык также может обозначать и выражать самого себя в метаязыковых конструкциях, которые трудно представить. В версии позитивной условно-истинностной концепции значения важно, что корреспондентская теория истины позволяет фиксировать семантические правила для чрезвычайно сложных отношений обозначения, осуществляемых рассудком; это также позволяет рассматривать восприятие и интеллект как уровни репрезентации, осуществляемой сознанием.

В эпоху цифровизации и широкого использования искусственного интеллекта возникает вопрос об истине для ИИ. Какова истина для ИИ и каковы критерии её определения?

Основными элементами истины ИИ являются «Ground Truth» (эталонные данные). «Истина» машинного обучения представляет собой набор проверенных и надёжных данных, которые используются для обучения, тестирования и валидации моделей. Если модель обучают на наборе фотографий с пометкой «собака», где каждой собаке присвоен ярлык «собака», то для неё истинным будет то, что изображение собаки должно быть классифицировано как «собака». Если разметка ошибочна, ИИ усвоит ошибочную информацию.

Для ИИ истинно то, что соответствует данным. Например, если ИИ предсказывает дождь и он действительно начинается, то прогноз можно считать верным. Однако предсказания ИИ не всегда сбываются, что указывает на ограниченность его понимания истины. Ground Truth требует обеспечения конфиденциальности. Одним из путей достижения этой цели является введённая аддитивная версия *case-based reasoning* — AddCBR, служащая интерпретируемым и модельно-согласованным эталоном для оценки методов обеспечения приватности конфиденциальной информации (Islam et al., 2025).

Истина как когерентность свойственна и ИИ. Искусственный интеллект может генерировать внутренне непротиворечивые ответы, однако такие ответы не всегда соответствуют объективной реальности. Например, чат-бот может создавать убедительные тексты, которые выглядят логично, но содержат ошибки или «галлюцинации». Во многих системах искусственного интеллекта истина представляет собой вероятностную концепцию, а не бинарный ответ «да» или «нет». Каждое утверждение имеет определённую степень истинности. Это означает, что в одном ответе система может быть «уверена» на 95 %, а в другом — на 60 %. ИИ не имеет намерений и не может намеренно лгать, поэтому ему не свойственна интенциональность. Когда ИИ выдаёт ложную информацию, это не является ложью; это может быть результатом использования неправильных данных, предвзятости обучающего набора или недостатков алгоритма.

В современном информационном пространстве существует большое количество фейковой информации. С одной стороны, важно понимать, как фейковая информация воспринимается человеком, с другой — каким образом можно бороться с ней при помощи ИИ. Kelvin K. King обнаружил, что модифицированная информация о катастрофах распространяется быстрее, чем немодифицированная, независимо от её достоверности. Чем больше деталей, особенно негативно окрашенных, тем более востребованной становится такая информация (King, 2025). Можно сделать вывод, что подобная информация может быть эффективным средством манипуляции сознанием и поведением людей.

Также негативную окрашенность фейковой информации отмечает коллектив авторов, которые в своём исследовании указывают, что негативные новости усиливают отрицательные эмоции, тогда как позитивные новости не оказывают существенного влияния на рост положительных эмоций (Kauk et al., 2025). Значимость этих исследований может стать основой для понимания динамики эмоций, а также для разработки способов противодействия манипуляциям.

Развивая идею противодействия фейковой информации, следует упомянуть следующее исследование, в котором авторы представили систему Face Truth Machine (FTM) — интеллектуальный инструмент для автоматического обнаружения лжи на основе анализа микровыражений лица (De Marsico et al., 2024). Эксперимент проводился на основе двух датасетов: Bag-of-Lies и Real-Life Trial Dataset, и, как утверждают авторы, показал высокую точность, особенно в условиях перекрёстного тестирования, где другие методы часто теряют эффективность. Также отмечается, что данная система является лишь вспомогательным инструментом и не способна заменить человека.

Польские учёные предлагают инновационный подход к обнаружению фейковых новостей, основанный на графовых нейронных сетях (GNN) и многофакторной оценке достоверности

контента (Kaček et al., 2025). В отличие от бинарной классификации (fake/real), их метод позволяет учитывать контекстуальные, семантические и структурные связи между элементами текста: автором, заголовком и содержанием. Авторы утверждают, что результаты экспериментов на датасете SWAROG показали значительное повышение точности по сравнению с базовыми моделями, а также высокий потенциал GNN для борьбы с дезинформацией.

Функционирование ИИ связано с определёнными проблемами и условиями. Качество и полнота обучающих данных определяют достоверность результатов ИИ. Искусственный интеллект способен воспроизводить и усиливать предвзятость, содержащуюся в данных. Он хорошо обрабатывает объективные факты, однако не способен в полной мере понимать субъективные истины, зависящие от личного опыта и культурного контекста. Опасные последствия могут возникнуть в том случае, если деятельность искусственного интеллекта не будет контролироваться человеком. В случае глубоких нейронных сетей зачастую трудно понять, каким образом ИИ пришёл к тому или иному выводу. Это затрудняет проверку достоверности полученных результатов.

Искусственный интеллект не обладает сознанием, намерениями или пониманием в том смысле, в каком эти категории применимы к человеку. Вместо осмысленного понимания значений он функционирует посредством обработки символов и паттернов на основе статистических закономерностей, содержащихся в данных. Данную проблему иллюстрирует классический аргумент «Китайской комнаты» Джона Сёрла, согласно которому человек, находящийся в комнате, может правильно переводить китайские иероглифы, не понимая их смысла. ИИ действует аналогичным образом, имитируя разумную деятельность, не обладая реальным пониманием.

Качество, объём и репрезентативность обучающих данных определяют объём и качество ИИ. ИИ не только повторяет, но и усиливает предвзятость в данных, содержащих предвзятость (например, расовую или гендерную). Это приводит к эпистемической несправедливости, когда ИИ создаёт знание, которое отражает и закрепляет социальное неравенство.

Неточность или ложность информации, выданной ИИ, может быть вызвана недостатком или устаревшими данными. Проблема непрозрачности, известная как «чёрный ящик», заключается в том, что часто невозможно понять, как именно искусственный интеллект пришёл к тому или иному выводу, когда речь идёт о сложных нейронных сетях, работающих по принципу глубокого обучения. В результате этой непрозрачности его суждения невозможно критически оценить и проверить их достоверность, что подрывает доверие к нему как к источнику знания.

ИИ не может нести ответственность за свои «убеждения» или «выводы» в отличие от человека. Люди несут моральную и этическую ответственность за распространение недостоверной информации. ИИ просто выдаёт результаты на основе своего алгоритма, не понимая последствий.

Согласно некоторым исследованиям, способность пользователей к критическому мышлению и самостоятельной оценке информации ухудшается в результате чрезмерной зависимости от ИИ-инструментов. Люди перестают задавать вопросы и проверять информацию, когда ИИ предлагает готовые ответы, что приводит к эпистемической пассивности.

Когда речь идёт об ИИ как об эпистемическом агенте, это может привести к созданию «когнитивных каст», в которых эпистемическая власть и привилегии будут определяться доступом к качественным данным и продвинутым ИИ-системам. Люди, которые слепо доверяют алгоритмам, будут проигрывать людям, которые умеют работать с ИИ и критически оценивать его результаты.

Искусственный интеллект широко используется в социальных сетях для создания индивидуальных информационных потоков. Это приводит к созданию «эпистемических пузырей» и «эхо-камер», где люди получают только то, что им нравится, что препятствует конструктивному разговору и формированию обоснованных мнений.

Переосмысление роли ИИ. Критический анализ подчёркивает, что ИИ — это эпистемическая технология, которая расширяет и меняет наши познавательные возможности, но не заменяет их полноценными эпистемическими агентами. Хотя искусственный интеллект является мощным инструментом, его эпистемологический статус сильно отличается от человеческого. Он работает как медиатор, преобразующий данные в информацию для людей.

В конечном счёте, когда речь идёт об ИИ как о равноправном эпистемическом агенте, игнорируются основные различия между машинным и человеческим познанием. Вместо того чтобы доверять эпистемическую ответственность искусственному интеллекту, необходимо сосредоточиться на разработке технологий, которые помогут людям улучшить свои познавательные и критические способности, а также на создании моральных и законодательных

рамок, поддерживающих использование искусственного интеллекта как эпистемического инструмента.

	ChatGPT	Capilot	Deepseek	YandexGPT
Что такое истина?	Истина — это одно из самых фундаментальных понятий в философии, логике и повседневной жизни. В общем смысле, истина — это соответствие знания или высказывания реальности.	Истина в философии — это правильное отражение действительности в сознании человека, соответствие знания объекту. Она рассматривается как фундаментальная ценность культуры и науки, объединяющая познание, мораль и практику.	Короткий ответ: истина — это соответствие наших знаний или высказываний объективной реальности. Это классическое определение, которое восходит к Аристотелю: «Истина есть соответствие вещи и интеллекта».	Истина — это достоверное знание, адекватно отражающее объективную реальность и соответствующее свойствам объекта познания. Это фундаментальное понятие в философии и теории познания, вокруг которого велись и ведутся многочисленные дискуссии.
Понятие истины для ИИ.	Для искусственного интеллекта истина — это не «ощущение реальности» и не личное убеждение. ИИ не знает мир напрямую, как человек. Он работает с данными, вероятностями и моделями.	Для искусственного интеллекта понятие истины трактуется не как метафизическая категория, а как соответствие результата работы модели заданным критериям корректности, фактам или целям пользователя.	Для современных нейросетей (как я) — это не истина, а «правдоподобие». Я не обладаю сознанием и не могу «верить» или «знать». Для меня истина — это статистическое соответствие паттернам в данных обучения.	В контексте ИИ «истина» — формальное понятие, определяющее соответствие выводов системы: *реальному положению дел (если есть возможность верификации); *заданным аксиомам и правилам; *статистическим закономерностям в данных.
Как отразит ся исчезновение Луны на Землю?	Если бы Луна внезапно исчезла, последствия для Земли были бы очень серьёзными — хотя сама планета не разрушилась бы сразу. Вот основные эффекты. Главные последствия: <ul style="list-style-type: none"> • 1. Слабые приливы, • 2. Нестабильный климат, • 3. Изменение экосистем, • 4. Более тёмные ночи, • 5. Долгосрочная климатическая нестабильность. 	Исчезновение Луны оказало бы на Землю катастрофическое воздействие — не только физическое, но и культурное. Физические последствия Приливы и отливы; <ol style="list-style-type: none"> 1. Стабильность оси Земли; 2. Длительность суток; 3. Эволюция жизни. Культурные последствия <ul style="list-style-type: none"> • Луна — важный символ в мифологии, религии и искусстве. • Её исчезновение привело бы к потере культурного наследия. 	Исчезновение Луны станет катастрофой планетарного масштаба. Без спутника Земля радикально изменится за довольно короткое (по геологическим меркам) время. Вот основные последствия: <ol style="list-style-type: none"> 1. Климат и вращение Земли станут хаотичными; 2. Дни станут короче (примерно в 3–4 раза); 3. Океаны перестанут нормально двигаться; 4. Земля начнёт «шататься» с размахом в несколько метров. 	<ul style="list-style-type: none"> • Исчезновение Луны привело бы к масштабным и значительным изменениям на Земле, затрагивающим климат, океаны, биосферу и даже вращение планеты. Эти изменения могли бы сделать Землю значительно менее пригодной для жизни. <ol style="list-style-type: none"> 1. Приливы и отливы; 2. Наклон земной оси и климат; 3. Вращение Земли и продолжительность суток; 4. Биологические ритмы; 5. Освещённость ночью; 6. Защита от метеоритов.

	кая нестабильность.	исчезновение стало бы культурным шоком: потеря календарей, праздников, символов. • Человечество лишилось бы одного из главных ориентиров в ночном небе.	десятки градусов; 5. Ночь станет полностью тёмной, метеориты — частыми; 6. Жизнь, вероятно, не выживет (кроме самых примитивных форм)	
Может ли ИИ лгать?	Да, ИИ может выдавать ложную информацию — но вопрос в том, считать ли это именно «ложью».	ИИ может создавать ложные высказывания , но это не то же самое, что человеческая ложь .	Короткий ответ: нет, в человеческом смысле — не может, но может имитировать ложь или быть инструментом для обмана.	Строго говоря, ИИ не лжёт в человеческом смысле — у него нет сознания, намерений ввести в заблуждение или личной выгоды. Но он может выдавать ложную информацию — намеренно (по заданию) или случайно.
Ложь человека – ошибки ИИ.	Эту мысль можно выразить почти как афоризм: «Ложь человека — это ошибка совести. Ошибка ИИ — это ложь без намерения.»	Ложь человека • Намерение: человек сознательно искажает истину ради выгоды, защиты или манипуляции. Ошибки ИИ • Намерение: отсутствует — ИИ не имеет воли и целей.	Сравнивать ложь человека и ошибки ИИ — ключевой момент для понимания, почему ИИ не является «лжецом» в человеческом смысле. Разница фундаментальна и проходит по линии намерения и убеждения.	Ложь человека Определение: сознательное искажение истины с целью ввести в заблуждение другого человека. Ошибки ИИ Определение: непреднамеренное предоставление неверной информации из-за ограничений модели, данных или алгоритма.

В рамках данной работы нами были проанализированы четыре приложения ИИ: ChatGPT, Copilot, DeepSeek и YandexGPT. Анализ ответов на заданные вопросы показывает сходство полученных ответов, а также некоторые различия. На вопрос: «Что такое истина?» все приложения дали похожие ответы, ключевыми понятиями в которых являются реальность и сознание; ответы были связаны с тем, как истина рассматривается в философии. На запрос: «Понятие истины для ИИ» ответы также оказались схожими, а именно: данные, статистика, аксиомы, факты. В ответах на вопрос: «Как отразится исчезновение Луны на Земле?» были отмечены основные предполагаемые последствия. Copilot и DeepSeek характеризуют последствия как катастрофические, ChatGPT — как серьёзные, а YandexGPT — как масштабные. Только Copilot отметил также культурные последствия. На вопрос: «Может ли ИИ лгать?» ChatGPT и Copilot ответили, что может, но необходимо уточнить, что именно понимать под ложью. DeepSeek и YandexGPT ответили, что нет, поскольку ложь является продуктом человеческой деятельности, и в ответах на последний вопрос все приложения отмечают преднамеренность человеческой лжи,

которая не присуща ИИ.

Выводы. Истина является важной и востребованной ценностью только для человека. Она всегда выступала целью познания и философских размышлений. Информация, продуцируемая ИИ, может быть достоверной или недостоверной, но может ли она быть преднамеренной? Может ли ИИ создавать дезинформацию намеренно? На обычный запрос найти статью на определённую тему, опубликованную в рецензируемом журнале, был получен ответ с указанием автора, названия статьи и журнала. Попытка найти данную статью не увенчалась успехом, так как подобного автора, статьи и журнала не существует. За использование ИИ для создания фейковой информации, очевидно, ответственность возлагается на человека. В случае дезинформации со стороны ИИ на кого возлагается ответственность?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avinadav T., Shamir N. Truth, Trust, and Trade-Offs: When Blockchain in Supply Chains Backfires // *European Journal of Operational Research*. – 2025. – Vol. 326. – P. 467–480. – DOI: 10.1016/j.ejor.2025.05.011.
2. De Marsico M., Dionisi G., Stanco D.F.P. FTM: The Face Truth Machine—Hand-Crafted Features from Micro-Expressions to Support Lie Detection // *Computer Vision and Image Understanding*. – 2024. – Vol. 249. – Art. 104188. – DOI: 10.1016/j.cviu.2024.104188.
3. Duong C.D. Human vs AI: What Constitutes True Intelligence for International Entrepreneurship // *Research in Globalization*. – 2025. – Vol. 11. – Art. 100320. – DOI: 10.1016/j.resglo.2025.100320.
4. Huber L.S., Künstle D.-E., Reuter K. Tracing Truth Through Conceptual Scaling // *Cognition*. – 2026. – Vol. 266. – Art. 106321. – DOI: 10.1016/j.cognition.2025.106321.
5. Islam M.R., Weber R.O., Ahmed M.U., Begum S. Privacy-Preserving Ground-Truth Data for Evaluating Additive Feature Attribution in Regression Models with Additive CBR and CQV // *Knowledge-Based Systems*. – 2025. – Vol. 330. – Art. 114599. – DOI: 10.1016/j.knosys.2025.114599.
6. Kaçek G., Kozik R., Pawlicka A., Pawlicki M., Choraś M. In Depth Analysis for Securing the Truth: Addressing the Fake News Challenge with Graph Neural Networks // *Neurocomputing*. – 2025. – Vol. 654. – Art. 131327. – DOI: 10.1016/j.neucom.2025.131327.
7. Kauk J., Humprecht E., Kreysa H., Schweinberger S.R. Large-Scale Analysis of Online Social Data on the Long-Term Sentiment and Content Dynamics of Online (Mis)Information // *Computers in Human Behavior*. – 2025. – Vol. 165. – Art. 108546. – DOI: 10.1016/j.chb.2024.108546.
8. King K.K. How Manipulating Information Affects Information Diffusion During Disasters: The Effects of Modifying Falsehoods Versus Corrections // *Decision Support Systems*. – 2025. – Vol. 197. – Art. 114523. – DOI: 10.1016/j.dss.2025.114523.
9. Krahé B. Beware the Truth Effect: Why Efforts to Debunk Rape Myths May Backfire // *Journal of Criminal Justice*. – 2025. – Vol. 98. – Art. 102409. – DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2025.102409.
10. Miró-Nicolau M., Jaume-i-Capó A., Moyà-Alcover G. Assessing Fidelity in XAI Post-Hoc Techniques: A Comparative Study with Ground Truth Explanations Datasets // *Artificial Intelligence*. – 2024. – Vol. 335. – Art. 104179. – DOI: 10.1016/j.artint.2024.104179.
11. Pilán I., Manzanares-Salor B., Sánchez D., Lison P. Truthful Text Sanitization Guided by Inference Attacks // *Applied Soft Computing*. – 2025. – Vol. 185. – Art. 114013. – DOI: 10.1016/j.asoc.2025.114013.
12. Sokolova T. To Speak Truth as, with, and Through Power: Co-Producing Knowledge Politics of a Just Transition with Swedish Citizens and Trade Unions // *Environmental Science & Policy*. – 2025. – Vol. 171. – Art. 104166. – DOI: 10.1016/j.envsci.2025.104166.